

Онищенко Алина Андреевна

студентка

Белик Наталья Александровна

старший преподаватель

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ ФУНКЦИИ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО

Аннотация: статья посвящена рассмотрению использования фразеологических единиц в творчестве В.С. Высоцкого. В процессе исследования особое внимание было уделено оборотам традиционного употребления и сочетаниям, подверженным авторской обработке. Анализируются основные варианты трансформации фразеологизмов: семантические и структурные. Они способствуют выражению индивидуального стиля писателя – его идиостиля. С помощью включения в структуру произведения фразеологических единиц автор добивается высокого уровня экспрессивности и выразительности. Это помогает ему влиять на восприятие читателя и доносить определенные смысловые оттенки.

Ключевые слова: фразеологические единицы, идиостиль, трансформация, прямое значение, переносное значение, Высоцкий, авторская обработка, трансформация, семантика, структура.

В.С. Высоцкий является одной из знаковых личностей нашего времени. Тексты его произведений задевают самое сокровенное, выражают чувства, казалось бы, невыразимы. В своём творчестве он создал индивидуальный творческий стиль, одновременно отражающий дух эпохи и непохожий ни на что-либо.

В рамках исследования обратимся к творчеству Владимира Семеновича Высоцкого с целью выявить изобразительно-выразительные возможности фра-

зоологических единиц в идиостиле. Идиостиль, по мнению Н.С. Болотновой, является совокупностью языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного и публициста, а также отдельного носителя языка. Его можно назвать неповторимым стилем [1, с. 157].

В ходе работы было выявлено, что все фразеологические единицы в творчестве писателя можно разделить на группы традиционно употребляемых и подверженных авторской обработке конструкций, из которых можно вычленить различные подгруппы.

К традиционно употребляемым фразеологическим единицам относят устойчивые выражения разных типов, которые часто употребляются в повседневной жизни, в текстах различных стилей. Экспрессивная семантика многих уже не так ярка для современного читателя, «стерта». Однако они играют важную роль в выражении чувств, эмоций, оттенков восприятия действительности и отношения к миру. В.С. Высоцкий часто использует традиционные формы, которые не изменяют своего значения, которые легко можно отыскать в словах. Например, в песне «Весна ещё в начале» применяет сочетание «душа рвется»:

Весна ещё в начале,
Еще не загуляли,
Но уж душа рвалася из груди, –
И вдруг приходят двое
С конвоем, с конвоем:
«Оденься, – говорят, – и выходи!» [3, с. 42].

Данный фразеологизм обозначает, что кто-то испытывает сильное желание совершить что-либо. Он выражает ожидание, напряжение и радость, противопоставленные второй части стопы, где отражено противоположное настроение. Таким образом, он не только выполняет экспрессивную функцию, но и входит в состав антитезы. С помощью оборота усиливается конфронтация между частями стопы: душа человека радуется предстоящему обновлению природы, откли-

кается на чувство свободы после сковывающей зимы, но он попадает в новые физические оковы, лишается свободы.

Традиционно употреблен фразеологический оборот и в произведении «Татуировка»:

И в тот же день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал, –
Я сказал: «Я не забуду в жизни, Валли!»
«А я – тем более!» – мне Леша отвечал [3, с. 35].

Здесь устоявшееся выражение «до гроба» («по гроб») сопровождает глагол «помнить» и обозначает, что действие продлиться до конца жизни человека. Фразеологизм усиливает степень обещания лирического героя, подчеркивает его привязанность и глубокое чувство к товарищу. Фраза сочетается по смыслу с прямой речью, в которой уже содержится клятва, однако синонимия семантики в сочетаниях сопровождается противопоставлением компонентов: «гроб» и «жизнь», смерть и земное существование. Данный приём привлекает внимание читателя, создавая диссонанс на подсознательном уровне и помогая до конца проникнуться чувством, которое испытывает лирический герой.

Сохраняется структура оборота в песне «Сыт я по горло, до подбородка...»:

Сыт я по горло, до подбородка –
Даже от песен стал уставать, –
Легче бы на дно, как подводная лодка,
Чтоб не могли запеленговать! [3, с. 73].

Автор оставляет неизменной структуру фразеологического оборота, подчеркивая его выразительность лексемой «до подбородка». Значение пресыщения чем-либо остаётся прямым и не подвергается трансформации. Таким образом, поэт сохраняет не только традиционное строение, но и исконное семантическое значение.

Используются В.С. Высоцким не только обороты, принадлежащие к книжной речи, но и сочетания просторечные, разговорные, архаичные... Например, «Песня-сказка о нечисти»:

Соловей-разбойник тоже
был не только лыком шит, –
Гикнул, свистнул, крикнул: «Рожа,
ты, заморский паразит!
Убирайся без бою, уматывай
И Вампира с собою прихватывай! [3, с. 109].

«Не (только) лыком шит» – это фразеологизм традиционного употребления. Он подвергается структурной трансформации: в конструкцию оборота добавляется усилительная частица «только». Она даёт представление о большом объеме и охвате явлений действительности, расширяя границы воображения читателя. Дополнительную окраску вносит и просторечное слово «лык» – простой материал из липовой коры для изготовления лаптей, доступен всем, потому человек, который мог себе позволить обувь другого качества, выделялся. Со временем выражение стало подчеркивать не только отличия человека от других людей, но и его личностные качества: он был не так прост как все. Перенос семантики значения произошел с предмета обуви на человека и его характеристики.

Фразеологическая единица «наломать дров» в песне «Случай на шахте» с пометой просторечный способствует усилинию противопоставления в стопе:

Он – в прошлом младший офицер,
Его нам ставили в пример
Он был как юный пионер – всегда готов, –
И вот он прямо с корабля
Пришел стране давать угля, –
А вот сегодня – наломал, как видно, дров [3, с. 123].

Фразеологическая единица претерпевает изменения в строение: автор использует вместо инфинитива форму прошедшего времени, показателем которой

является суффикс -л-. Этот вариант необходим для избежания грамматических ошибок и сохранения понятной смысловой структуры текста.

Значение сочетания – наделать глупостей, совершить необдуманный поступок – сохраняется, несмотря на вводную конструкцию, при помощи которой разъединены его компоненты. «Как видно» носит разговорный характер, добавляя интонацию непосредственности восприятия происходящего. Весь оборот противопоставлен по семантике остальной стопе, где расписаны достоинства лирического героя, который совершил промах. Устоявшийся фразеологизм в своей вариативной форме выражает сожаление о проступке и не носит строго порицательного значения, благодаря появлению вводной конструкции.

Автор использует в «Песне про белого слона» яркий и известный фразеологизм традиционного употребления, не изменяя его значения. Однако В.С. Высоцкий выбирает интересное сочетание для его применения:

Добрый глазом, тихим нравом отличался он,

И умом, и мастью благородной, –

Средь своих братьев серых – белый слон

Был, конечно, белою вороной [3, с. 267].

Белый слон является почитаемым видом в некоторых странах и отличается не только внешне, но и по отношению людей к нему. Этому животному поклоняются и считают его предвестником счастья. Фразеологизм «белая ворона» чаще употребляется с отрицательным значением: некто, кто выделяется из общей массы, является изгоем. Однако он претерпевает перенос качеств из мира людей в животный мир, на определенное явление, обозначающее богатство, процветание и спокойствие. Его семантика приобретает положительные оттенок. Поэт использует приём антитезы, совмещая два противоположных по значению сочетания с общим цветовым компонентом: три первые строки стопы противопоставляются последней. Белый слон своим внешним видом и множеством положительных характеристик отличается от собратьев. Он является своеобразным изгоем, однако в хорошем значении: его выделяют из ряда однородных и почитают, а не закидывают камнями.

Таким образом, в этом случае функцией оборота будет выделение эксклюзивного, уникального из ряда однородного и акцентуация внимания читателя на этом.

Большинство узуальных средств выразительности поэт не изменяет структурно, однако употребляет их в интересной сочетаемости. Заметим, что часто В.С. Высоцкий обращается к просторечным формам. Они дают ему возможность привнести не только значение оборота в конструкцию произведения, но и дополнительные оттенки. Автор включает в песни и стихи необычные и забытые читателем слова, привлекая и акцентируя его внимание на важных моментах.

В.С. Высоцкий употребляет не только традиционные по употреблению фразеологизмы. Многие средства выразительности осмыслены им с иной точки зрения. Авторский подход позволяет поэту преобразовать исходный узуальный фразеологизм, сохранив часть семантической и морфологической связи с нормированной единицей. Однако данный процесс предполагает как внешние, так и внутренние изменения: фразеологизм приобретает новую форму; новые компоненты, в замен утраты старых, или дополнительно к ним; вспомогательные оттенки значения, которые могут менять смысл всего выражения. Для этого поэт использует различные приёмы сочетаемости, трансформации и изменения оборотов, чтобы выразить своё понимание мира.

Например, в песне «Ленинградская блокада» поэт использует инверсию и распространяет фразеологизм традиционного употребления «лесть в душу» словом «лапою». Оно придаёт другой оттенок значения: не просто постараться проникнуть в душу человека и узнать его, а грубо нарушить границы внутреннего мира. Оборот наполняется чертами резкими, грубыми:

«Я скажу вам ласково,
граждане с повязками,
В душу ко мне лапою не лезть!
Про жизнь вашу личную
и непатриотичную

Знают все органы и ВЦСПС!» [3, с. 38].

В.С. Высоцкий часто использует структурную трансформацию. Он добавляет оттенки значения фразеологическим оборотам за счет их распространения при помощи добавочного компонента, например в произведении «Попутчик»:

Я не помню, кто первый сломался, –
Помню, он подлива, поддакивал, –
Мой язык как шнурок развязался –
Я кого-то ругал, оплакивал... [3, с. 73].

Закрепленное в словаре значение сочетания «язык развязался» дополняется сравнением «как шнурок», за счет чего усиливается выразительность оборота. Автор совмещает в одном выражении признаки живого и неживого, эта игра слов и значений позволяет ему достигнуть определенного стилистического эффекта. Рассматриваемый отрывок является куском монолога лирического героя, а выражение «как шнурок» в сочетании с устоявшейся формой фразеологизма добавляют разговорный оттенок, вносят живость, эмоциональность прямой речи в текст произведения.

В другой песне «Сорок девять дней» поэт подвергает авторской обработке фразеологизм «не смыкать глаз».

Стихия реветь продолжала –
И Тихий шумел океан.
Заганшин стоял у штурвала
И глаз ни на миг не смыкал [3, с. 33].

Автор изменяет структуру оборота, используя форму прошедшего времени, показателем которой является суффикс -л-, для избежания грамматических ошибок и сохранения смысла. Здесь используется инверсия и распространение уточняющим оборотом «ни на миг». Этот (уточнить слово) уточняет значение и работает по принципу гиперболизации: не просто не уснул, а даже на миг не сомкнул глаз. Поэт специально доводит действие до наивысшей точки проявления, чтобы дать читателю возможность прочувствовать состояние лирического героя.

Приём гиперболизации совместно с замещением и распространением используется поэт в стихотворении «Мне судьба до последней черты, до креста...»:

Мне судьба до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что – не то это вовсе, не то и не та! [3, с. 431].

Соответствующий выражению узульный фразеологизм «до последней капли» обозначает до конца, целиком, до дна... Значение усиливается при замене слова «капля», на слово «черта», которое обозначает границу, предел, крайнее состояние. Важной деталью становится словосочетание «до креста», которое вместе со словом «черта» образует гиперболу: от крайнего предела черты до креста, находящего за пределом и обозначающим смерть. Таким образом, данная семантическая трансформация помогает читателю прочувствовать накал эмоций, рвение души лирического героя, его неутомимость, готовность «до последней черты, до креста» отстаивать свои убеждения.

Наравне с изменением состава фразеологизма путем расширения его членов, В.С. Высоцкий использует и приём замены, например в стихотворении «Прошла пора вступлений и прелюдий...»:

Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми ухи не сваришь –
Как знать, – но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ [3, с. 274].

Популярный речевой оборот «каши не сваришь» изменяется структурно и лексически. Происходит замена одного из компонентов, который обозначает вид еды, на другой, с этой же групповой семой «еда». Лексическое значение не претерпевает изменений, на первый взгляд. Однако в переносном значении слово «каша» обозначает путаницу и беспорядок, что добавляет к значению фразеологизма «не сделать какое-либо дело» определенный оттенок суеты, беспорядочности. Слово «уха» в переносном значении носит лишь оттенок назойливости, которое прямо не сочетается с основным значением. Однако совмест-

но с компонентом «дети» оно носит экспрессивную функцию: не сделать с детьми какого-либо дела из-за их «назойливости», надобности постоянного контроля.

«Ухи не сваришь», пишет автор, чтобы соблюсти и рифму: слово «каши» включает в себя две стопы, а слово «ухи» тоже состоит из двух стоп, но ударение в первом случае падает на первый слог, а во втором – на второй. Приёмы авторской обработки помогают сохранить целостность формы и смысла в произведении.

Интересную авторскую обработку совершают В.С. Высоцкий в произведении «Штрафные батальоны». Поэт использует приём контаминации, объединяя два фразеологизма «играть со смертью» и «играть в молчанку»:

Перед атакой – водку, – вот мура!
Своё отпили мы еще в гражданку,
Поэтому мы не кричим – «ура» –
Со смертью мы играемся в молчанку [3, с. 52].

Первый обозначает рисковать жизнью, подвергаться опасности, второй говорит об уклонении от прямого разговора. Таким образом, оборот будет обозначать рисковать жизнью не безрассудно, а отклоняясь от встречи со смертью; стремление жить сопряженное с героизмом.

Авторская обработка может быть не только смысловой, но и морфологической, например, в «Песне о вещем Олеге»:

Ну, в общем, они не сносили голов, –
Шутить не могите с князьями! –
И долго дружина топтала волхвов
Своими гнедыми конями:
Ишь, говорят ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего! [3, с. 118].

Автор употребляет сочетание в форме прошедшего времени, что помогает ему сохранить смысл текста, избежать грамматических ошибок. Наиболее интересна морфологическая трансформация. Фразеологическая единица «не сно-

сить головы» употребляется в единственном числе, а В.С. Высоцкий употребляет её во множественном. С её помощью он подчеркивает, что наказания не удалось избежать большому количеству людей. При помощи данного вида трансформации автор подстраивает форму сочетания под свой замысел. Похожая ситуации в произведении «Утренняя гимнастика»:

Разговаривать не надо –
Приседайте до упада,
Да не будьте мрачными и хмурыми!
Если очень вам неймется –
Обтирайтесь чем придется,
Водными займитесь процедурами! [3, с. 149].

Поэт употребляет в произведении не форму традиционного употребления фразеологизма, «до упаду», которая является просторечной, а наиболее верное для использования сочетание – «до упада». Изменяется окончание. Выбор формы связан с контекстом, где просторечный вариант был бы не уместен. Морфологические изменения связаны и с соблюдением рифмы.

Таким образом, в своём творчестве Владимир Семенович Высоцкий использует фразеологизмы, но он берёт не только готовые формы, но и устоявшиеся в языке. Он подвергает большинство оборотов авторскому осмыслению: вносит новые оттенки значения; меняет состав, расширяя фразеологизм или заменяя его части; использует приём контаминации; использует инверсию, гиперболу, сравнение в составе фразеологизма; работает с морфологическим составом текста. Его произведения наполнены оттенками чувств, переживаний человека. Они яркие и объемные, запоминающиеся и волнующие, во многом, благодаря фразеологическим оборотам и их авторскому переосмыслению. В.С. Высоцкому удаётся подчинить себе фразеологические единицы, чтобы во всех красках показать человека, мир вокруг него и жизнь его глазами.

Список литературы

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева [и др.]; ред. Н.С. Болотнова. – Томск, 2001. – 185 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / ред. М.Н. Кожина. – М., 2003. – 201 с.
3. Высоцкий В.С. Песни. Стихотворения / ред. Н.В. Розман. – М.: Эксмо, 2016. – 640 с.
4. Митина А.А. Стилистическое использование фразеологических оборотов в авторской обработке В.С. Высоцкого / А.А. Митина, Л.А. Сергиевская // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stilisticheskoe-ispolzovanie-frazeologicheskikh-oborotov-v-avtorskoy-obrabotke-v-s-vysotskogo>
5. Молоткова А.И. Фразеологический словарь русского языка / ред. И.К. Сазонова, Е.Н. Гороховникова, М.С. Шевелева. – М.: Советская Энциклопедия, 1968. – 544 с.
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/>